Размышляя над прочитанным...

26.07.2024 СТАТЬИ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Раньше в каждой уважающей себя газете была рубрика «По следам наших публикаций», где журналисты рассказывали об устранении обнародованных ими проблем или проявлений несправедливости. Мы не можем похвастаться подобными результатами, однако опубликованное в прошлом номере интервью манифест с профессором МГУ Вадимом Беловым вызвало большой резонанс. Кто то с восторгом воспринял каждый его тезис, кого то задела его эпатажная манера изложения, кто то обиделся за юридическую профессию и образование — одним словом, никто не остался равнодушным. Мы решили опубликовать два пришедших в редакцию отклика, которые, на наш взгляд, заставят прочитать интервью с профессором тех, кто этого еще не сделал. В силу понятных причин размышления авторов публикуются инкогнито.

ВОЛЬНЫЙ СЛУШАТЕЛЬ, (https://t.me/conferenceman)

В июньском номере Legal Insight вышло интервью профессора В. А. Белова, посвященное «незавидной доле» юридической профессии.

По степени эмоционального накала его можно сравнить с художественным полотном «Крик» норвежского экспрессиониста Эдварда Мунка. Досталось всем: чиновникам, которым «как скажут, так они и сделают», консультантам, «заглядывающим в рот клиенту», «богатым наставникам», «уважаемым людям» и даже государству.

Знаю, есть недовольные. Сравнение трудящегося брата с «лакеями от юриспруденции» несколько уязвляет, но я бы не обижался на профессора. В конце концов, не должен же он

погружаться во все бытовые пошлости: нам и зарплату платить, и детишек кормить, да и папинианы, боюсь, нынче не в моде. Одно можно сказать с уверенностью: публикация никого не оставляет равнодушным, можно злиться, спорить, восхищаться, обижаться, то есть какая-то из этих эмоций у читателя точно возникает. А сколько за последнее время вы прочли такого, что хоть как-то вас зацепило? Впрочем, авторов сдержанных публикаций можно понять: осторожничают, живя в эпоху трансформации миропорядка. Тут, знаете ли, слова нужно выбирать.

А профессор взял да и прошелся экспрессивно по всему, что накипело. Многих это задело, однако он человек ученый, ему можно. Или, может, обсудим включение физкультуры в программу юрфаков, вот горячая тема? Да и в чем, в конце концов, профессор Белов фундаментально ошибается?

Первый его тезис очень простой: будущее юридической профессии зависит от роли права в общественной жизни. Сейчас эта роль незавидна, право во многом «выхолащивается и извращается», выпускники в первые же годы забывают все, чему их учили, поскольку в жизни «все по-другому». Ну и из-за чего мы так перевозбудились? Если убрать некоторые шероховатости и преувеличения, характерные для творческого человека, не станем же мы всерьез спорить с тем, что профессия юриста отражает современное общество. Странно рассуждать про реформу образования, не ответив на вопрос: есть ли у общества соответствующий запрос?

Входит ли право, как социальная ценность, в минимальную «потребительскую корзину»? Для многих ответом на этот вопрос будет «да», но как будто в массе, хотя у нас и нет статистики, людям есть о чем еще подумать. Для только начавшего свой путь среднего класса и крупных собственников это проблема. Не повезло. Если вы с этим не согласны, просто проведите социальный эксперимент. Кому в первую очередь будет звонить россиянин, оказавшись в затруднительной жизненной ситуации? Конечно же, начальникам. «Нужно идти к начальникам», как говорит моя мудрая мама. Юристов на Руси всегда не особо жаловали.

С тем, что университеты готовят ремесленников, а не мыслителей, я бы поспорил. Сойдемся на том, что нужны и те и другие. Ничего плохого в «лакеях от юриспруденции» нет, вам ведь не нужно, чтобы Папиниан приносил вам кофе, а то начнет рассуждать — прольет и испортит встречу.

Юридическая профессия очень многогранна. Качества, необходимые ученому, не всегда полезны практику, а порой и откровенно вредны. Те же консультанты, заглядывающие в рот клиенту, должны внимательно слушать и понимать, чего хочет от них доверитель, быть скромными и компетентными. Тут вопросы и дисциплины, и качества сервиса, и практичности рекомендаций. Для науки такая среда, наоборот, вредна, так что прав профессор Белов в том, что полезность современной аспирантуры весьма сомнительна. Аспиранты готовят бесконечные отчеты, сдают кандидатский минимум, а востребованный продукт не создают.

Теперь про падение качества образования. Может, вы хотите сказать, что качество повысилось? Я воздержусь от оценок профессора в отношении тех, «кто не совсем уверенно читает, плоховато понимает прочитанное и совсем не умеет связно излагать мысли на письме по-русски». Все таки то, что дозволено Юпитеру, не дозволено быку. Но, будучи человеком, травмированным годами аспирантуры и работой на юридическом факультете, не могу не поделиться скромными наблюдениями.

Мне кажется, мы не заметили, как поменялась реальность вокруг нас. Мы просто не ощутили этого: продолжали требовать скачивать (извините, писать) никому не нужные курсовые, читать лекции десятилетней давности, принимать практику от Иванова, которую он прошел у ИП Иванова, мерить, у кого индекс Хирша длиннее, пытаться опубликовать «скопусовскую» статью где нибудь в латиноамериканском журнале (знающие поймут).

Преподавателей беспокоило все что угодно, но только не студенты. А потом все дружно взяли и объявили, что во всем виновато дурное поколение студентов с клиповым мышлением. Очень удобное заявление, ведь с ним сложно поспорить. Но что в реальности

юрфак готов дать современным студентам? Странно пенять на сакральность, когда материал, который дает преподаватель, доступен в два клика любому студенту, да еще и в более удобоваримом варианте. Можете кидать в меня помидорами, но у меня есть стойкое ощущение, что юридическое образование сегодня неконкурентоспособно, причем как в кадровом, так и в управленческом потенциале. Университеты не способны удерживать талантливые кадры и работать с ними.

Вообще, работать с гуманитариями, которые к тому же занимаются весьма неточной наукой, — это вам не банком управлять. Ценные кадры нужно вносить в «красную книгу» и охранять, как редких бабочек. В обмен на создание таких условий нужно одновременно предъявлять им высокие требования в части компетентности и содержательности того, что они делают. Преподавателям, которые не учат мыслить и ориентироваться в информационном пространстве, не должно быть места в университете. Острая потребность есть в аудите научного продукта, в проведении открытой дискуссии вокруг результатов проделанной работы.

Но что-то я отклонился. Какие перемены в юридическом образовании видит профессор? У него отмечено несколько пунктов: сократить число студентов-юристов, обеспечить достойные материальные условия труда для преподавателей, реформировать аспирантуру как ключевое звено в развитии кадрового потенциала. Лично я голосую «за». Особенно интересно предложение избавиться от всех бездельников — «администраторов от науки» (в терминологии В. А. Белова). Если вы не в курсе, на одного академического сотрудника обычно приходится два таких специалиста. Эти ребята в таком количестве не нужны, они, и правда, мешают работать.

Жалованье — острая тема. Критерий предлагается простой: «размер денежного содержания должен быть таким, чтобы у преподавателя не болела голова по поводу того, где взять пять тысяч на ботинки, и чтобы все свое рабочее время он мог и хотел проводить на факультете».

Мне не жалко, что мои налоги уйдут на ботинки для сына профессора Белова, уверен, что и

вам тоже. На самом деле, можете сравнить заработок вчерашнего выпускника в коммерческой структуре с окладом среднестатистического преподавателя российского вуза. Путем нехитрых вычислений вы сразу поймете, что последний помимо преподавания вынужден заниматься чем то еще. И тут вы оказываетесь в замкнутом круге — в погоне за ботинками для сына что то точно пострадает: или качество преподавания, или успешность другой работы.

Про аспирантуру разговор отдельный, тут нужно погружать народ во «внутреннюю кухню», что явно не укладывается в формат колонки обзора. Знаю, что интервью с профессором Беловым критикуют за высокомерную тональность, я же таковой не почувствовал. Мы все очень разные и порой не ощущаем угловатости собственных движений. Я лишь призываю оберегать наших ученых «бабочек», ведь, чем ярче они сияют (или чем сильнее сетуют), тем интереснее наша с вами профессиональная жизнь.

ИНКОГНИТО ИЗ ПЕТЕРБУРГА

В нашумевшем интервью изложен ряд конкретных шагов по улучшению ситуации с юридическим образованием в стране.

Хочется надеяться, что автор направит их в установленном порядке в ответственные инстанции.

По мнению профессора Белова, общество блуждает в потемках, малокультурно, невежественно и ждет наступления «золотого века», обретения Человечеством себя — вот тут то и воссияет юриспруденция, а юристы станут ценностно ориентированными профессионалами. «Официантов» же и «лакеев от юриспруденции» вымоет из профессии мощная волна нравственной чистоты. «Где же наши папинианы?» — вопрошает автор. Нет их, а все из за того, что нет должного воспитания юристов, в головах разруха, повсюду дегенеративное невежество, помноженное на корыстолюбие и лень. Воистину автор бескомпромиссно жжет глаголом «за добро» и «против зла».

Что касается проблемы юридического образования в целом, то государству и бизнесу нужны не ульпианы, а обычные работники («ремесленники», как окрестил их автор). Именно они тянут на себе рутинную работу, никто не ждет от них научных прорывов, да им и самим это неинтересно. Запрос работодателей (если только это не научная организация) состоит в том, чтобы делалась юридическая работа: был подготовлен договор, выигран суд, составлено юридическое заключение. Никто не ждет от юриста юридического диспута, всем нужно быстрое и эффективное решение того или иного вопроса. В научных же организациях своя стихия, так стоит ли экстраполировать правила узкого элитарного мира юристов теоретиков на практическую юриспруденцию?

Обучение юристов для удовлетворения нужд страны — государственная задача, поэтому государство и выделяет на это деньги. Такая задача состоит не только в проведении исследований, но и в подготовке юристов к практической работе. Сложно оспаривать утверждение по поводу того, что разделяемые обществом ценности соответствуют времени, но и образовательные стандарты никто не отменял. В самые трудные времена юрфаки выпускали юристов, которые закрывали потребности страны. Даже в 30 е годы XX века (в период отмены гражданского права) право продолжало развиваться. Предложение о сокращении количества студентов, обучаемых на юрфаках, следует делать на основании объективных данных — запроса экономики и общества.

Юристы изначально были переоценены (равно, как и экономисты с финансистами). Этих специалистов не хватало для динамично развивающейся страны, поэтому были высокими конкурс на юрфаки и зарплата юристов. Сейчас в топе уже не юристы, а айтишники, математики, физики, химики... Пройдет время, возникнет потребность еще в ком то. Рано или поздно значимость той или иной профессии снижается, что отражается на мировосприятии, наступает фрустрация. Теперь юристы — уже не носители сакрального знания, а просто рабочий инструмент, и, кто знает, может, со временем их вовсе заменит искусственный интеллект. Но это не означает, что сейчас надо непременно пытаться вернуть былое величие, надо просто продолжать делать свою работу.

Мотивация студентов на обучение не изменилась. Как раньше, так и теперь не более 10% студентов на курсе действительно учится, а диплом получают все. Поэтому и уровень специалистов в целом невысок. Звезды не идут в науку из за материальных факторов, а существующая система образования не нацелена на привлечение и удержание практиков.

Есть масса претензий к качеству управления вузами, во многих институтах процессами обучения управляют кадры и бухгалтерия, а у преподавательского состава вспомогательная роль, что не соответствует реальному положению дел, вызывает обиду и сопровождается оттоком кадров. Необходимо повышать престиж преподавательской работы, добиваться баланса меж- ду теорией и практикой, привлекать к работе со студентами потенциальных работодателей. Преподавание должно носить более прикладной характер. И частично все это уже есть, теперь необходимо придать достигнутому дополнительный импульс.

СТАТЬИ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ